

Варавкіна-Тарасова Н. Ідея ритму єдиного життя у «Хорових ключах» **Г. В. Свірідова** (до п'єси **О. К. Толстого** «Цар Федір Іоанович»). Розглядається ритм появи рубіжних духовних творів П. І. Чайковського, С. В. Рахманінова, Г. В. Свірідова і композиторів України у контексті метафізики творчості.

Ключові слова: Єдине Життя, літургія, духовність, Благовіщення, Стрітня, кондак, тропар.

Nadezhda Varavkina-Tarasova. Idea of single life rhythms in the «Choral keys» of G. V. Sviridov (to the play of A. K. Tolstoi «Tsar Feodor Ioanovich»). Under consideration is the rhythm of appearance of the epoch spiritual works by P. I. Tchaikovsky, S. V. Rakhmaninov, G. V. Sviridov and composers of Ukraine in the context of creation metaphysics.

Keywords: Single Life, liturgy, spirituality, Annunciation, Sretenie, kondak, tropar.

УДК 783(477)

Игорь Сахно

ОСМЫСЛЕНИЕ САМОГЛАСНА И СУДЬБА ПОДОБНА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ БОГОСЛУЖЕНИИ¹

Цель статьи – в исследовательском контексте напомнить об истинном смысле терминов «самогласен» и «подобен», изначально в глубине веков вложенном в них условиями культуры восточно-христианской службы, а в отечественном богослужении позднее утерянном.

Пение «на подобен» – способ исполнения богослужебного текста по готовому мелодическому образцу. Практика подобнов особенно была развита во времена расцвета песнотворчества (то есть поэтического наполнения богослужения), где автор сочинял текст, заведомо соответствующий какому-нибудь известному бытовавшему мелотипу. Соответствие стиха и мелодического образца должно быть таковым, чтобы в них совпадали объём, метроритм, количество слогов и строк. Также и стилистика стиха должна перекликаться с поэтическим содер-

¹ Данная статья продолжает логику исследований автора, начатую в статье «Традиция и обычай в богослужебном пении» [см.: 2].

жанием самого образца. Эти изначальные образцы, именуемые *Самоподобными*, составлялись древнейшими песнотворцами, в том числе для более лёгкой усвояемости текста догматического, богословского, славильного, покаянного, «житийного» (и др.) содержания. Поскольку Самоподобен составлялся для широкого употребления, постольку в ладовом и ритмо-мелодическом отношении он был и остаётся очень простым. Именно в простоте его главное достоинство. Пение «на подобен» и сегодня широко применяется в богослужении православной церкви.

В греческом обиходе есть как минимум два самоподобна, дошедших до нас из глубин веков. Известный афинский исследователь и практик Ликург Ангелопулос сообщает об этих песнопениях, что зафиксированными в рукописях они встречаются с XI в., а до этого они бытовали в устной традиции. Это косвенно подтверждают и другие сопоставления.² С большой долей вероятности можно предположить, что их мелодии были сочинены вместе с текстами в V – VII вв., либо уже тогда бытовали и были использованы автором, как метроритмический образец для сочинения своего текста. Позднее наиболее вдохновенный текст данного автора мог заглушить менее яркий изначальный текст самоподобна. Прежний текст со временем забывался, а самоподобен в дальнейшем идентифицировался уже с новым. Речь идёт о кукулионах кондаков Рождеству Христову «Дева днесь» и Благовещению «Взбранной Воеводе». По преданию история их вкратце такова.

Роман, родом происходивший из Сирии, служил диаконом в константинопольском храме в V–VI вв. При этом певческих и поэтических дарований он не имел, чем вызывал насмешки со стороны сослуживцев, таких же молодых людей, но превосходивших его на тот момент и в даре слова, и в пении. По другой версии, у Романа была какая-то болезнь, проявлявшаяся в немощи диафрагмы, из-за чего он не мог громко и внятно произносить возгласы, а тем более петь, что

² Кондак Рождеству и кондак Богоявлению относятся к разным гласовым системам. При этом их ладо-мелодическое содержание почти идентично, что с большой вероятностью свидетельствует (при наличии их в древнейших рукописях) в пользу их додамаскиновского происхождения, когда осмогласие, возможно, не обрело ещё законченной системы.

входило в его прямые обязанности. В довершении Романа переживаний по этому поводу его с умыслом назначили петь гимн Божией Матери на всенощном бдении в честь Рождества. Надо сказать, что умысел этот, будучи изначально недобрым, послужил к славе Божией, к благодатному восприятию той обильной милости, которую Господь изливает на чистых сердцем. Роман, опечаленный грядущим позором, затворился в своей келье для горячей молитвы. Стоя на коленях у образа Божией Матери, от утомления и душевного напряжения он вскоре заснул. В наиболее тонком состоянии души, коим является сон, он увидел, что перед ним действительно стоит Пресвятая Богородица. Она протягивает ему бумажный свиток с повелением проглотить его, а также вручает монету. Роман с трепетом и радостью исполняет повеление. Проснувшись, он увидел в своей руке монету и воодушевлённый смело пошёл исполнять своё певческое послушание. «Житие» умалчивает о реакции «заговорщиков» и добро- или злорадствовали они внезапно открывшемуся таланту Романа, но плоды всей его последующей творческой жизни дошли до наших дней огромным количеством его вдохновенных творений, первым из которых и был кондак Рождеству Христову.

Кондак³ – жанр церковной поэзии, введение в церковь которого приписывается преподобному Роману Песнопевцу (Сладкопевцу), дьякону Богородичной церкви (как жанр кондак был известен и ранее). Он состоит из одной, или нескольких кратких строф – вступлений, – «кукулионов»⁴, (позднее называемых кондаками) и следующих один за другим более пространных (от 18-ти до 24-х) икосов⁵. (Кондак – достаточно объёмное произведение). У всех строф единый рефрен, отражающий суть праздника. К сожалению, со временем традиция составления к праздникам и исполнения кондаков угасла, их место заняли другие жанры. Тем не менее, немецкий византист Крумбахер, издавший полное собрание гимнов Романа, признаёт, что по поэтическому дарованию, одушевлению, глубине чувства и возвышенности языка он превосходит всех других греческих песнетворцев.

³ Κοντάκια – (иногда) малый свиток.

⁴ Κουκούλι – клубук.

⁵ Ὀϊκος – покои, келья.

В нашей отечественной службе Рождеству из всего кондака сохранился лишь один кукулион и один икос. Этот-то кукулион (в современной практике именуемый кондаком) и явился самоподобным третьего гласа «Дева днесь...». Все кондаки и икосы, встречающиеся в службах главным (т.е. Дванадесатым) праздникам, церковь относит к вдохновенному перу преподобного Романа.

Часть исследователей к творчеству Романа относят и родственный кондаку жанр акафиста. Форма акафиста отличается от кондака чередованием 13-ти более кратких кондаков (кукулионов) с рефреном «Аллилуиа» (кроме первого) с более пространными 12-ю икосами с рефреном «Радуйся...». Первый кондак «Взбранной Воеводе...», помимо основного своего исполнения – раз в году на Утрени субботы 5-й седмицы Поста – является и кондаком праздника Благовещения. Он же служит и самоподобном для некоторых других кондаков 8-го гласа.

Другие исследователи соотносят жанр акафиста с именем патриарха Сергия, или Георгия Писиды – современников чудесного заступления Божией Матери и избавления Константинополя от осады аваров и персов в VII в. В честь этого события автор написал вдохновенную «неседальную» (Ἀκάθιστος) песнь Божией Матери, а возможно дополнил и редактировал уже существующий тогда гимн, так как отдельные строфы и строки из акафиста были известны задолго до Сергия и Георгия.

Каждая из разновидностей богослужебных песнопений таких, как стихира, тропарь, седален, кондак и светилен в греческой традиции в каждом гласе имеют от одного до нескольких самоподобнов. Надо отдать должное устойчивой культуре и сохранению греками своих традиций. Не только бытующие тексты, но и тексты, составленные новым святым на определённый подобен, действительно соответствующ прототипу по объёму, количеству мелодических строк и слогов.

В отличие от пения «на подобен» самогласное пение обладает большей мелодической индивидуальностью, самостоятельностью и свободой, а зачастую и сложностью. В Дванадесатых праздниках и Пасхе большинство стихир не составлены на подобен, а поются «самогласно». Имеется в виду, что самогласен не предполагает точного следования какому-нибудь прототипу. Для самогласного пения нужно знать необходимый для распевания текста тип мелоса (чаще всего им бывает

силлабический, или невматический мелос), а также необходимый набор попевок, или мелодических строк. Строки эти чередуются по системе более свободной, чем в подобнах, соотносясь со смыслом текста. Количество слогов и строк в разных самогласных стихирах одного праздника и даже следующих одна за другой может быть свободным.

Пример. Древний самоподобен «Дева днесь» (1.) и его два подобна: кондак святителю Николаю (2.) и кондак святым равноапостольным Константину и Елене (3.):

1. Η παρ - θέ - νος σή - με - ρον τόν υ - πε - ρού - σι - ον τί - κτει; \

2. Εν τοῖς Μύ - ροις ά - γι - ε ι - ε - ρουρ - γό α - νε - δει - χθης; \

3. Κονσταν - τί - νος σή - με - ρον σύν τή μη - τρή τή Ε - λέ - νη \

καί η γή το σπή - λαι - ον τώ α - προ - σί - τω προ - σά - γει; \

τού Χρι - στού γάρ, ό - σι - ε το ευ - αγγ - ε - λι - (ον) πλη - ρώ - σας; \

τόν Σταυ - ρόν εμ - φαί - νου - σι, το παν - σε - βάς - μι - - - ον ξύ - λον, \

ά - γγε - λοι με - τά ποι - μέ - νων δο - ξο - λο - γού - σι; \

έ - θη - κας () τήν ψυ - χήν σου υ - πέρ λα - ού σου, \

πάν - των μέν τών ι - ου - δαί - ων αι - σχύ - νην όν - τα \

μά - γοι δέ με - τά ας - τέ - ρος ο - δοι - πο - ρού - σι; \

έ - σω - σας () τούς α - θώ - ους εκ τού θα - νά - του; \

ό - πλον δέ πι - στών α - νάκ - των κατ' ε - ναν - τί - ον \

δι' η - μάς γάρ ε - γεν - νή - θη παι - δί - ον νέ - ον, ο πρό αι - ώ - νων Θε - ός.

δι - ά τού - το η - γι - άς - θης, ως μέ - γας μύς - της Θε - ού τής χά - ρι - () - τος.

δι' η - μάς γάρ α - νε - δει - χθη ση - μεί - ον μέ - γα καί εν πο - λέ - μοις φρι - κτόν.

Если в кондаке св. Николаю относительно мелотипа один слог лишний и три пропущено (что изредка допускается делать за счёт повторения, или пропуска звука на силлабических участках подобна), то в песнопении праздника Елене и Константину наблюдается полное совпадение слогов и даже ударений с самоподобном.

Разницу же, например, между двумя подряд идущими самогласными стихирами Андрея Иерусалимского Рождеству Христову сразу видно даже по их объёму:

Ευφραίνεσθε, δίκαιοι, ουρανοί, αγαλλιάσθε, σκιτήσατε, τά ὄρη, Χριστοῦ γεννηθέντος Παρθένος καθέζεται, τά Χερουβὶμ μισομένη, βαστάζουσα ἐν κόλποις Θεόν Λόγον σαρκωθέντα. Ποιμένες τὸν τεχθέντα δοξάζουσι, Μάγοι τὸ Δεσπότη Δώρα προσφέρουσιν Ἄγγελοι ἀνομνούντες λέγουσιν, Ακατάληπτε Κύριε, δόξα σοι.

Ο Πατήρ εὐδόκησεν, ο Λόγος σὰρξ ἐγένετο, καί η Παρθένος ἔτεκε Θεόν ἐνανθρωπήσαντα. Ἀστήρ μὴνύει, Μάγοι προσκυνούσι, Ποιμένες θαυμάζουσι, καί η κτίσις ἀγάλλεται.

Итак, два главных качества пения *на подобен* – точное следование образцу (самоподобну) и его простота и запоминаемость. В свою очередь распевание самогласна, наиболее простые и яркие образцы которого иногда могут послужить самоподобными для каких-нибудь новых текстов, не предполагает следования прототипу и по своей структуре всегда сложнее пения на подобен.

В связи с выше резюмированными свойствами греческих самогласна и подобна возникает проблема их понимания в нашем отечественном богослужении. Вместе с христианством к нам пришло греческое богослужение в полном объёме. В своё время все основные тексты были переведены на богослужебный язык нашей и других славянских церквей – *церковнославянский*. Следуя не только духу, но и букве канона, в полноте своей сохраняя Предание, наша Церковь в переводах часто оставляла моменты, не адаптированные к нашим условиям. Например, воззвание в Возгласе священника ко Господу, как «Упованию всех концов земли и сущих в море далече» было уже тогда, когда на Руси ещё в помине не было моря. Разумеется, такие особенности, как пение самогласное и на подобен не могли не перейти в наше богослужение. Перевод текстов на церковнославянский язык повлёл за собой нарушение принципа действия подобна. Пример:

Н	Пар – θέ – vos	σή – με – ρον ...
[И	Пар – τэ – нос	си – ме – ρон] – 7 слогов.
	Де – ва	днесь – 3 слога.

При адаптации к церковнославянскому тексту *либо* придётся силлабику объединять лигой, подвергая наш перевод мелодической нелогичности (где явно будет узнаваться чуждый, иноязычный прототип и это будет выглядеть как подстрочник); *либо*, творчески подходя к адаптации, пожертвовать целым мелодическим оборотом (!), подвинув вправо первое слово и совместив его ударение с первым ударным слогом второго греческого слова:

(И Партэнос) си – ме – рон – 3 слога.
Де – ва днесь – 3 слога.⁶

В других случаях, где при переводе образуется больше слогов, чем в греческом подлиннике (что редко, но бывает), либо при большом несовпадении ударений, приходится добавлять звуки в силлабических на одной высоте отрезках самоподобна, а иногда и небольшие мелодические обороты. Переводы других греческих подобнов данного самоподобна будут сопряжены с ещё большими трудностями.

Таким образом, о точном следовании самоподобну в нашей традиции не может быть и речи. Другие православные церкви с недоформированной по разным причинам национальной церковно-певческой традицией (Болгария, Сербия, Румыния) в современном богослужении следуют исключительно греческой традиции пения, включая невременную нотопись. Мелодии греческих подобнов, как правило, адаптируются у них к переводу по выше приведённому примеру. Такая адаптация допускает либо исполнение одним опытным певцом сразу, без подготовки, либо требует предварительной письменной фиксации для исполнения хором, что полностью или частично подменяет смысл пения текста «на подобен».

Сильные культуры такие, как русская, или грузинская, сумели сформировать национальную богослужебно-певческую традицию. Как же происходит пение на подобен в такой самостоятельной и сильной певческой традиции, как наша – в *столповом распеве*?

Поколения распевщиков сделали всё возможное, чтобы сохранился принцип пения на подобен, который позволял бы сходу исполнять

⁶ В данном конкретном случае болгарские переводчики произвели адаптацию текста, добавив одно слово: «Владычица Дева днесь» – 7 слогов.

незнакомый текст всем хором, держа в памяти лишь мелодическую схему самоподобна. Принцип этот сильно отличается от греческого. Вместо точного совпадения слогов и ударений наш самоподобен разбит на мелодические строки, отчего произошли их названия: пятистрочен, девятистрочен и т.д. Это не всегда означает, что в девятистрочне все девять строк будут разными. Там может быть своеобразно повторяющийся набор из трёх-пяти строк. Как правило, строка содержит начальный и заключительный оборот, между которыми – речитация на одной высоте. Оборот может включать простой мотив, или интонацию, исполняемые, как распевно, так и быть разбитыми на слоги, если того требует смысл, словосочетание и ударения⁷. Под такую систему подходит любой неудобораспеваемый перевод. В среде семинаристов, всегда славившейся свежей, остроумной шуткой, вывешенные на экран успеваемости предупреждения и выговора принято распевать на разные гласы и по подобнам. Это лишний раз доказывает максимальное удобство системы пения на подобен в нашей традиции. Наш подобен может сильно отличаться от нашего же образца-самоподобна: неидентичное количество слогов в словах, сильное смещение ударений.

Наш подобен соответствует прототипу (самоподобну) лишь приблизительно одинаковой интонационной схемой. Если в строке самоподобна есть распев на какой-нибудь слог, то и в подобне в идентичной строке будет этот же распев на подходящий слог, или же он будет разбит на несколько слогов, но при сохранении интонации.

Пение на подобен всегда считалось простым и менее торжественным, чем самогласное. По этой причине в Пасхе, воскресных 8-ми гласах и Дванадесятых праздниках подавляющее большинство стихир (особенно на «Господи воззвах») имеют указание петься самогласно, а в остальных торжествах – на подобен. Какую же роль самогласен играет в нашей певческой традиции, каково его значение в нашей службе и сохранился ли смысл, изначально вложенный в понятие «самогласное пение»?

Беглый взгляд на форму Столпового, или Киевского самогласна обнаружит полную аналогию в принципах исполнения с пением на подобен. Здесь речь идёт только лишь о краткой разновидности са-

⁷ Впрочем, у некоторых старообрядцев есть традиция, претендующая на древность, не принимать во внимание ударений.

могласна, которая широко употреблялась и, несмотря на трёхвековые культурно-церковные перипетии, сумела сохраниться до наших дней. При рассмотрении краткого Столпового, или Киевского самогласна обнаруживается тот же принцип набора мелодических строк, как и у подобна, с тем лишь отличием, что они в основном ещё более просты, как сами по себе мелодически, так и система их чередования. Если в самоподобне строки часто могут чередоваться без видимой системы (в каких-то местах одна и та же строка может сразу повториться, или неожиданно внедриться добавочная), то в самогласне всё предельно просто: типичные строки чередуются одна за другой и столько раз, сколько нужно по объёму текста. Это чередование может происходить как между всеми (кроме заключительной) строками, так и исключая первую. Например:

1-й глас киевского распева: А – Б – В – Г, – А – Б – В – Г, – А – Б – ... Д.

2-й глас киевского распева: А – Б – В, – Б – В, – Б – В, – Б – ... Г.

При пении на подобен весь текст необходимо рассчитать на определённое количество строк, для чего предварительно, с карандашом в руках он разбивается по заданному числу строк так, чтобы при этом не пострадал смысл. В кратком же самогласне такая предварительная разбивка на строки не обязательна, поскольку цикл его строк может беспрепятственно повторяться необходимое количество раз, затем остановиться на любой из них, после чего идёт заключительная строка. По сравнению с пением на подобен совершенно очевидна ещё большая простота пения самогласна. Получается, что самогласен ещё более «подобен», чем настоящий подобен. Простоту так называемого самогласна ещё больше можно оценить при пении стихир, составленных новыми пиитами новопрославленным святым. Очевидно многие из них, досконально изучив житие святого и, возможно, овладев всеми тонкостями богословия и красноречия, не посчитали нужным уделить немного внимания таким «маловажным и второстепенным» моментам, как форма, тесно связанная с ритмо-мелодическим наполнением. Зачастую их творения выходят далеко за рамки самоподобна. Здесь на помощь и приходит краткий самогласен, хотя словосочетание «пение “на самогласен”» (как «на подобен») – абсурд. Другими словами, *на*

самогласен петь невозможно. На то ведь он и *самогласен* – нечто эксклюзивное, индивидуально распетое, не следуемое образцу!

ВЫВОДЫ. По причине простоты и лёгкости в употреблении краткого самогласна более сложное пение на подобен отмирает. По этой же причине исчезает и само *понятие* самогласна. Единственное, что может ещё соответствовать изначальному смыслу этого понятия – распевные знаменные самогласны, изложенные в невматическом мелосе. В нашей канонической богослужебно-певческой традиции – столповом (знаменном) распеве – невматический самогласен и силлабический подобен в целом соответствуют своему назначению и смыслу. Проблема в том, что краткий ныне употребимый самогласен превратился в подобен, а подобен почти исчез. Поскольку же в течение трёх веков велась борьба со всем «дониконианским» и удар был нанесён не только по канонической иконе, но и пению, постольку невматический самогласен, олицетворявший певческий богослужебный язык – столповой распев, в нашей церкви исчез окончательно.

При догматической полноте русской церкви, она начисто лишилась рождённого в её лоне и воспитанного вселенским церковным опытом – Преданием – стиля искусства, который бы соответствовал богословской глубине и мистичности православной службы. Собственно, исчез не подобен (т.к. его место занял краткий самогласен), а исчезла неповторимая традиция пения сложного распевого самогласна, который всегда был символом осмогласия. И, если считать верным определение церковного Предания, что пение в церкви должно осуществляться по канонам осмогласия, тогда у нас в современной практике действительно отсутствует Богослужебное пение. Практическое исследование состояния отечественного Богослужебного пения показывает, что почти все неизменяемые песнопения составляют частные произведения светских композиторов, исполненные в (не всегда лучших) традициях западного музыкального искусства. Изменяемые же песни, повествующие о смысле праздника, такие, как стихиры, тропари, кондаки, седальны и т.д., если и поются (!), то по самому примитивному, будничному мелодическому типу, по которому не всегда можно уловить признаки гласовой принадлежности, не говоря уже о той роли мелодии, которую она играет в направлении ума и души внутрь смысла (таков, например, киевский тропарный 4-й глас, а тро-

парный 8-й вообще звучит, как насмешка над осмогласием). Осмогласие, а значит и вообще церковное пение как раз и выражается в богатых воскресных и праздничных самогласнах, в великораспевных «славниках», воскресных догматиках и пр.

Некоторые неизменяемые песнопения в столповом распеве также бывают насыщены мелизматически, но главный смысл и красота осмогласия, как в нашей традиции, так и в греческой – конечно же, в распевных самогласнах, которые в современной отечественной богослужбной практике, увы, уже давно отсутствуют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архиепископ Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви / Филарет (Гумилевский), архиепископ. – СПб, 1902. – 398 с.*

2. *Сахно И. Традиция и обычай в богослужбном пении // Проблемы взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти. – Харків 2009. – с. 176-186.*

3. *Μέγας ἱερός συνέκδημος τοῦ ὀρθοδόξου χριστιάνου. «ΦΩΣ» Αθήνα. 1000 σ.*

4. *Μουσικός πανδέκτης. Ἐἱρμολόγιον. «ΖΩΗ» Ἀθήνα 1990. Τ3. 401σ.*

Сахно И. Осмысление самогласна и судьба подобна в отечественном богослужении. Предлагается наиболее точное определение смысла понятий «Самогласен» и «Подобен», их место и значение в современном отечественном богослужении.

Ключевые слова: самогласен, подобен, канон, традиция, обычай, Богослужение.

Сахно І. Осмислення самогласна і доля подобна у вітчизняному богослужінні. Пропонується найбільш точне визначення понять «Самогласен» та «Подобен», їх місце й значення у сучасному Богослужінні.

Ключові слова: самогласен, подобен, канон, традиція, звичай, Богослужіння.

Sakhno I. Comprehension of automelon and destiny of prosomion in domestic worship. Underwritten work offers the most precise meaning of terms “Automelon” and “Prosomion”, and explains their place and value in contemporary domestic worship.

Keywords: automelon, prosomion, canon, tradition, custom, Worship